

Комплименты Чэнь Минхуэя были слишком прямолинейными, и в наше время они показались бы настолько фальшивыми, что, вероятно, оттолкнули бы клиентов, а не привлекли их. Но в те времена всё было иначе. Мелкие торговцы только начинали появляться, и никто не умел вести дела, часто запинаясь при продаже товаров. Чэнь Минхуэй, благодаря своему прошлому опыту, щедро сыпал комплиментами, и девушки, не привыкшие к таким речам, охотно верили этим, казалось бы, наигранным похвалам, их лица краснели, а глаза загорались.

— Тогда... может, купить одну? — спросила одна из девушек.

Другая тихо сказала:

— Ты действительно должна купить его. Ты же послезавтра идёшь на свидание, а говорят, что это офицер из армии, и условия у него отличные. Такой мужчина, наверное, привык к красивым женщинам. В армии много стильно одетых женщин-врачей, и ты не можешь пойти на свидание в таком простом виде.

Услышав это, девушка ещё больше заинтересовалась. Её семья очень серьёзно отнеслась к этому свиданию, ведь условия у мужчины были действительно замечательные.

Подумав, она наконец решилась и спросила:

— Сколько стоит это пальто?

Чэнь Минхуэй ответил:

— Сто сорок пять юаней, и нужно четыре метра талонов на ткань.

Девушки удивились:

— Всего сто сорок пять? У нашей Сяохун пальто, которое, на мой взгляд, даже не такое красивое, стоит сто семьдесят-сто восемьдесят.

Чэнь Минхуэй с улыбкой объяснил:

— Она, вероятно, купила его в универмаге. Там одежда дороже, ведь они закупают её у производителей и должны заработать, плюс содержат много сотрудников. Поэтому цена на каждую вещь выше на несколько десятков юаней. У меня всё по-другому: я беру товар напрямую у производителя, у меня нет сотрудников, и я зарабатываю только на то, чтобы прокормить семью. Честно говоря, на этом пальто я зарабатываю всего один юань.

На самом деле Чэнь Минхуэй купил это пальто за сто тринадцать юаней, а продавал за сто сорок пять, зарабатывая тридцать два юаня на каждой вещи, что покрывало транспортные расходы.

— Вы знаете, что поездка из нашего города Чжу в город Хай стоит тридцать-сорок юаней. Если вы поедете сами, то в обе стороны потратите семьдесят-восемьдесят. А производители не продают товар поштучно, только оптом, поэтому приходится покупать в универмаге, где одна вещь стоит сто семьдесят-сто восемьдесят юаней. В итоге, если посчитать, я экономлю вам сто сорок-сто пятьдесят юаней, что равно цене ещё одного пальто.

Девушки поняли, что это действительно так, и их интерес ещё больше возрос. Девушка, которая собиралась на свидание, если бы у неё было достаточно талонов, сразу бы одолжила деньги у коллег и купила пальто.

Она с сожалением сказала:

— Сегодня у меня нет столько талонов. Я спрошу у мамы, может, она одолжит у родственников, и тогда я куплю.

Чэнь Минхуэй сразу понял, что она действительно хочет купить, но у неё не хватает талонов. Четыре метра талонов — это немало, и многие семьи не могли себе этого позволить.

Это было на руку Чэнь Минхуэю. Он знал, что через год талоны на ткань отменят, и они станут бесполезными. К тому же он уже договорился с магазином, что талоны можно взять в долг и вернуть позже, либо заменить деньгами.

Чэнь Минхуэй решил пойти навстречу:

— Вижу, что ты действительно хочешь купить. Хорошо, я могу уступить в талонах, и ты можешь доплатить продовольственными талонами или талонами на мясо, но цена будет выше.

Он сделал паузу и продолжил:

— Честно говоря, ты выглядишь в этом пальто лучше, чем знаменитости, и я хочу, чтобы ты стала моей «рекламой». Если ты походишь в нём по заводу, это будет лучше, чем любая реклама. Эти талоны я считаю платой за рекламу. Я сам их покрою.

Чэнь Минхуэй сказал это с выражением человека, которому больно расставаться с деньгами.

Девушка, одурманенная его словами, спросила:

— А если без талонов, сколько будет стоить?

— Сто восемьдесят пять юаней.

Четыре метра талонов эквивалентны нескольким десяткам юаней, и эта цена была справедливой.

Девушка, стиснув зубы, одолжила деньги у коллег и как раз собрала сто восемьдесят пять юаней. Но, когда она уже собиралась передать их Чэнь Минхуэю, вдруг появилась рука, которая опередила её, сунув пачку денег в руки Чэнь Минхуэя. Эта рука принадлежала той самой женщине, которая пришла первой. Её коллеги уже подошли, и, услышав, что Чэнь Минхуэй готов продать пальто без талонов, она быстро собрала деньги и, опередив девушку, схватила пальто и убежала. Со стороны это выглядело так, будто она украла его, но в то время считалось, что купить что-то без талонов — это большая удача.

Чэнь Минхуэй не растерялся. Он знал, что все эти люди работают на заводе, и она никуда не денется. Скорее всего, она боялась, что он передумает, и поэтому так поступила.

Он быстро пересчитал деньги, убедился, что всё в порядке, и убрал их в карман. В этот момент он услышал, как девушка с плачем сказала:

— Что мне делать? Она забрала пальто, а я собиралась надеть его на свидание. Теперь у меня ничего нет.

Её подруга возмутилась:

— Как она могла так поступить? Только что была такой милой, а теперь забрала твою вещь.

Какая наглость. Яояо, не переживай, мы пойдём с тобой и заберём его обратно. Ты не останешься без красивого платья на свидание.

Девушки уже собирались идти в завод, чтобы разобраться, но Чэнь Минхуэй остановил их:

— Не стоит, не стоит, вы же все работаете вместе, не нужно портить отношения.

Он сказал с простодушным видом:

— В конце концов, это я виноват, что так вышло. Пусть убытки будут на мне. У меня есть ещё одно такое же пальто, и я продам его тебе без талонов.

Яояо, хотя в её глазах ещё блестели слёзы, уже улыбалась. Её подруга сказала:

— Ты слишком добрый для торговца. Разве можно так зарабатывать?

Чэнь Минхуэй стал ещё более скромным, почесав затылок:

— Мы, деревенские, просто хотим прокормиться, не сравнивайте нас с городскими рабочими. У вас железная миска риса.

В то время, несмотря на то что торговля могла приносить доход, люди считали её нестабильной и даже постыдной. Напротив, работа на заводе была стабильной и уважаемой. Если кто-то выдавал дочь замуж за торговца, это было одно, а за рабочего — совсем другое. Одно — это как упасть в грязь, другое — как расцвести.

Яояо в итоге купила второе пальто за сто восемьдесят юаней без талонов. В кармане Чэнь Минхуэя теперь было больше трёхсот юаней, и он понял, что этот бизнес будет успешным, но не ожидал, что настолько.

Те, кто был поумнее, уже поняли, что Чэнь Минхуэй продавал за деньги, а талоны были не так важны. Однако их не волновало, как он будет закупать товар без талонов. Главное, что сейчас был шанс купить что-то без них, и упускать его было глупо.

Две женщины, купившие пальто, не стали скрывать их, а, наоборот, показали всем на заводе. Особенно та, что первой забрала пальто, хвасталась им так, будто парила в воздухе.

Коллеги окружили её, восторгаясь:

— Сестрица Ли, это пальто ты купила в городе Хай? Оно такое красивое, даже лучше, чем у нашей Сяохун.

Они не могли оторвать рук от пальто.

Сестрица Ли с гордостью ответила:

— Её пальто — это старьё. А моё — точь-в-точь как у знаменитостей.

— Что, знаменитости носят такие?

Девушки ахнули, и их восхищение только усилилось.